

УДК 1(091)

НОВЕЙШИЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ГИПЕРБОРЕЕ (2010–2020 ГГ.)

О.А. Матвейчев

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.2.189

Статья посвящается анализу ряда исследований, касающихся мифологии Гипербореи и появившихся в зарубежной научной литературе в последнее десятилетие (2010–2020 гг.) В России тема Гипербореи до известной степени дискредитирована интересом к ней многочисленных эзотериков и националистов; в зарубежных изданиях интерес к данной теме, однако, не затухает. Норвежский филолог П. Сандин вскрывает культурно-политическую подоплеку древних концепций географической принадлежности Гипербореи, в т. ч. Пиндара, намеренно сделавшего из гиперборейцев своего рода «анти-скифов». Плодом кропотливой работы Сандина стал подробнейший каталог гиперборейцев, упомянутых в античной литературе от Пиндара и Геродота до византийских грамматиков и историков. Польский историк Я. Хохоровски на основании археологических материалов делает предположение, что «гипербореями» делосцы называли народы, жившие с северной стороны Карпат, в бассейне Вислы и Варты. Белградские ученые А. Палавестра и М. Милосавлевич демонстрируют, как легко может стать политически ангажированной любая версия географической принадлежности Гипербореи. Делают они это на примерах М. Васича, отождествившего Гиперборею с открытой им древнейшей цивилизацией Винча, М. Будимира, узнавшего в гипербореях славян, и Д. Гарашанина, локализовавшего Гиперборею в Подунавье. Итальянский религиовед М. Интровинье вскрывает эзотерические основания коста-риканского национализма, обращающегося к гипербореанской метафорике для обоснования исключительности своей нации. Дж. Арнольд (Варшава) анализирует концепцию Гипербореи в творчестве основоположника традиционализма Р. Генона. Л. Уэбб (Гётеборг) исследует способы бытования мифов о Туле и Гиперборее в римской литературе от Катулла до Сидония Аполлинария.

***Ключевые слова:** история философии, мифология, религия, археология, Древняя Греция, Гиперборея, Туле.*

Тема Гипербореи, легендарной страны «по ту сторону северного ветра», до известной степени дискредитирована в России интересом к ней многочисленных эзотериков и националистов. Всякое обращение к ней рискует навлечь на автора обвинения в мракобесии или урапатриотизме. Главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН В.А. Шнирельман, например, объясняет рост внимания

© Матвейчев О.А., 2021

к гиперборейской тематике в постсоветской России политическими нуждами «русских националистов», размечтавшихся предотвратить совершенно закономерный и справедливый, с точки зрения прозападного либерала, процесс распада российского государства, придумав «убедительные исторические аргументы в пользу сохранения единства страны» [16, с. 345]. Опасность гиперборейского мифа Шнирельман, а вместе с ним и вся прочая «прогрессивная общественность» видят в том, что он «легитимизирует современные границы России», позволяет русским «тешить себя иллюзиями о восстановлении статуса супердержавы, каковой являлся СССР», а также дает Российской Федерации «право претендовать на владение Арктическим шельфом, что является важным козырем в современной “борьбе за Арктику”» [16, с. 511–513].

Отсюда – некоторое снижение количества публикаций в российской научной литературе, посвященных тем или иным аспектам античного гиперборейского мифа¹. В зарубежных изданиях интерес к данной теме, однако, не затухает, о чем свидетельствует немалое количество соответствующих публикаций.

Разработка гиперборейской проблематики традиционно ведется по нескольким направлениям. Так, огромный интерес до сих пор представляет проблема географической принадлежности гипербореев у античных авторов. Диапазон их локализации у различных исследователей, как известно, чрезвычайно широк – от Атлантики до Китая и от Арктики до турецкой Ликии (нынешняя Анталья) – авторы различных стран и эпох выбирали гипербореям место их обитания в соответствии с персональными вкусами и уровнем географических знаний своего времени².

Чаще всего ответ на вопрос, где жили гиперборейцы, ученые пытались дать, изучая приведенный Геродотом маршрут передачи на Делос жертвенных даров, которые отправляли на священный остров Делос не только гиперборейцы, но и все народы, почитавшие Аполлона и Артемиду. После неудачного посольства Гиперохы и Лаодики гиперборейцы впредь передавали дары по цепочке через своих соседей – ари-маспов, исседонов, скифов (Hdt. IV 33).

Сообщения Геродота о гиперборейских дароносицах спустя многие столетия были удостоверены открытиями археологов. «Раскопки Ш. Пикара, Ж. Репля и Ф. Курби в 20-х гг. XX в. открыли погребения гиперборейских дев на Делосе, там, где поместил их Геродот. В 1946 г. было открыто святилище Артемиды. Могила Гиперохы и Лаодики представляла собой вырубленную в материке платформу, окруженную стеной. Рядом с могилой были найдены фрагменты керамики, датированные

¹ Восполнить его на протяжении пяти последних лет пытается автор данной статьи – см. [1; 5–14].

² С историей вопроса можно познакомиться в нашей книге [1, с. 60–65; 209–213].

XVI в. до н.э. – началом XV в. до н.э. Погребение Арги и Опис представляло собой гробницу микенского типа с широким дромосом. В эллинистическое время могила была окружена стеной. Перед стеной была найдена четырехугольная плита, как полагают, основание алтаря. В этом захоронении содержались человеческие останки, а также два кикладских и три микенских сосуда. Обе могилы были местом почитания гиперборейских дев, культ которых не прервался на Делосе в период так называемых “темных веков”, в XII–VIII вв. до н.э.» [2, с. 66–67].

Историческая реальность даров гипербореев, таким образом, подтвердилась, однако относительно их родины споры отнюдь не закончились. Так, даже в XX в. нередко высказывались предположения о близком родстве (если не о тождестве) гипербореев со скифами. В качестве аргумента приводился, например, фрагмент из гесиодической поэмы «Каталог женщин» (VI в. до н.э.) о «пышноконных гиперборейцах» ([Hesiod.] Cat. fr. 150), который, казалось бы, напрямую связывает их с народами великой евразийской степи. Кроме того, о близости гипербореев скифам мог свидетельствовать фрагмент из «Делосских дев» Кратина (VI–V в. до н.э.), сохранившийся у Гесиохия: «...гиперборейцы, которые хранят почетные венки под открытым небом» (Cratin. fr. 22 CAF), указывающий на то, что гиперборейцы, подобно скифам, не строили храмов богам. И, наконец, на подобные мысли наводило перечисление Платонов в одном ряду фракийского Залмоксиса и «Абариса-гиперборейца» как лекарей, умеющих лечить головную боль заклинанием (Plat. Charm. 158b) – в представлениях греков фракийцы и скифы нередко смешивались как «варвары Севера».

По замечанию норвежского филолога, профессора Бергенского университета Пера Сандина, все эти намеки на скифское происхождение гиперборейцев противоречат другому принципиально важному античному сюжету о гиперборейцах, а именно, что они были избранным народом Аполлона [23].

Наиболее ранним из утверждавших это источников является поэт Алкей с Лесбоса (VII–VI в. до н.э.) По его словам, донесенным позднеантичным ритором Гимерием, сразу после рождения юный бог Аполлон был оснащен Зевсом золотой лирой и запряженной лебедями колесницей и направлен в Дельфы и к среброводному Кастальскому источнику, чтобы вещать оттуда «правду и правосудие всем эллинам». Вопреки воле отца тот, однако, немедленно отправился в Гиперборею и прорицал там целый год, прежде чем решил, что пора бы уже и «зазвучать дельфийским треножникам» (Himer. Orat. XIV 10) (цит. по [3, с. 407–408]).

В качестве народа Аполлона гиперборейцы фигурируют, по мнению Сандина, и в «гомеровском» гимне «Дионис и разбойники» (Hymn. Hom. VII 29), а также, косвенно, у ямбического поэта Анания (VI в. до н.э.):

Великий Феб! Владыка Дельф и Делоса,

*Милета, Наксоса, святого Клароса,
Приди в свой храм иль отправляйся в Скифию*
(Anap. fr. 1 IEG) [4, с. 154].

Скифией здесь, по мнению Сандина, также может называться Гиперборея, вотчина Аполлона [23, р. 21].

У Пиндара, представителя дорической поэзии, Гиперборея идеализируется как далекая, почти сказочная страна, где жизнь проста и беззаботна, люди добры и благочестивы, где нет ни войн, ни болезней, а земля тучна и урожайна. Из сохранившихся источников именно у Пиндара гиперборейцы впервые представляются сказочными «небожителями», обладающими сверхъестественными способностями (Pind. Ol. III 16–17). Эта тенденция сохранится в античной культуре на целое тысячелетие.

Сандину представляется очень важным то обстоятельство, что у Пиндара «нет ничего, что предполагало бы близость гиперборейцев к скифам – будь то по родству, либо же географическому расположению. Напротив, он, кажется, намеренно изображает своих гиперборейцев отчетливо *не-скифскими* – насколько это только возможно. В двух его поэтических циклах есть ряд деталей, относящихся к их обычаям и географическому региону, которые предполагают, что намерение Пиндара, возможно, состояло в том, чтобы превратить их в настоящих *антискифов*» [23, р. 23–24].

Одна из таких деталей – использование гиперборейцами для жертвоприношений ослов (Pind. Pyth. X 34–36): греки были уверены, что у скифов в силу холодного климата нет ни ослов, ни мулов (на этот факт позднее указывал и Геродот, рассказывавший о том, как персидские ослы своим ревом повергали в бегство нападавшую на войска Дария скифскую конницу (Hdt. IV 129).

В третьей Олимпийской песне Пиндар выражается еще более определенно, помещая Гиперборею, где Геракл заполучил ростки оливы – дерева, «осеяющего мужей и венчающего подвиги» – у тенистых истоков Истра (Pind. Ol. III 12–18), то есть, в землях, лежащих, по представлению греков (см. Hdt. II 33), далеко на северо-западе, на противоположном от скифов конце Европы.

Совершенно чуждыми для скифов считались и флейты, звучавшие повсюду у гиперборейцев, и полное отсутствие кровожадности. Таким образом, по предположению Сандина, версия Пиндара выступала как заведомо ревизионистская по отношению к сообщениям Анания, Гесиода и, возможно, Аристея, автора поэмы «Аримаспея». Дорическое происхождение Пиндара объясняет западное расположение гиперборейцев в его песнях, а также, возможно, их связь с культом Аполлона, почитавшимся среди дорийцев больше, чем среди ионических греков.

Выявив «сделанность» легенд Пиндара и ряда более поздних авторов, Сандин делает вывод, по его выражению, «на прозаической но-

те»: «За исключением мифов об Абарисе и гиперборейских девушках, которые могли возникнуть из подлинных воспоминаний замечательных паломников с севера, гиперборейцы в более древней литературе не выглядят как отражающие освященные веками устные традиции. Скорее, они представляют собой сравнительно позднюю чисто литературную конструкцию, основанную на стимулах для воображения, вызванных поразительно многообещающим названием “Люди по ту сторону северного ветра”» [23, р. 30].

Если Сандин, как филолог, лишь пытается вскрыть подоплеку тех или иных концепций географической принадлежности Гиперборей, то профессиональные археологи выдвигают относительно нее конкретные гипотезы. Впрочем, зачастую эти гипотезы имеют явную национальную окраску.

Так, директор Института археологии Ягеллонского университета (Краков) Ян Хохоровски предположил, что «гиперборейцами» делосцы называли народы, жившие на территории современной Польши. Логика его такова: по сообщению Геродота, гиперборейцы передавали свои жертвенные дары через скифов, но какие именно скифы имеются здесь в виду? Явно не причерноморские, иначе они переправляли бы дары на Делос не сухопутным путем, как указано у Геродота, а морским. «Решение этой дилеммы, – утверждает Хохоровски, – может быть только одно: “скифы” из сказания делосцев – это не причерноморские (настоящие) скифы, а сообщества со скифообразной культурой (археологическая культура Векерзуг), ... носящие мидийскую/скифскую одежду, т. е. *сигинны* из рассказа Геродота³, ... обитавшие на квазистепной территории Венгерской низменности» [15, с. 73].

Гиперборейцы же, как явствует из самого их названия, жили выше сигиннов, т. е. с северной стороны Карпат, в бассейне Вислы и Варты⁴. Они имели традиции, характерные еще для модели культур урновых полей эпохи поздней бронзы, были оседлым, земледельческим народом, что и отразилось в символике вотивных даров, завернутых «в пшеничную солому».

Сюжет о гиперборейских дарах свидетельствует, согласно Хохоровски, о существовании общих религиозных ценностей в Европе, средиземноморская и «варварская» части которой составляли тогда культурное (идейное) единство. «Состояние географического и культурного сознания и масштабы взаимопроникновения обоих миров были, вероятно, гораздо большими, чем об этом можно судить, исходя только из количества, привлекательности и познавательного потенциала сохранив-

³ Hdt. V 9.

⁴ Примечательно, что обе эти реки упоминаются в государственном гимне Польши.

шихся предметов “импорта” – материальных археологических следов взаимной заинтересованности этих миров» [15, с. 75].

О том, как любая версия географической принадлежности Гипербореи, высказываемая даже профессиональным ученым-археологом, рискует стать политически ангажированной, повествует статья белградских ученых Александра Палавестры и Моники Милосавлевич «Гиперборея в сербской археологии» [21]. Одним из ярких примеров являются работы знаменитого сербского археолога Милое Васича (1869–1956), открывшего древнейшую цивилизацию Винча. Сравнивая археологические находки из Делоса и Винчи, Васич нашел между ними много общего – обычай захоронения мертвых в гробницах с дромосами, сходства в керамике, форме статуэток и т. д. – на основании чего сделал вывод о существовании культурных связей между Эгейдой и Дунаем в бронзовом веке. По предположению Васича, эгейцы совершили культурную экспансию в долину Дуная, сформировав «гиперборейскую» культуру Винча, а отсюда позднее разошлись двумя потоками – один на северо-запад Европы, а другой – в континентальную Грецию (т. н. вторжение северных племен).

Идею Васича о балканских гиперборейцах развил известный сербский филолог Милан Будимир (1891–1975), узнавший в гиперборейцах славян, – народ столь же миролюбивый, справедливый и любящий песни. В свою очередь, археолог Драга Гарашанин (1921–1997) опознал в антропоморфном птицеголовом возничем знаменитой керамической колесницы из Дупляи (конец II тыс. до н. э.) фракийского предшественника Аполлона – божества, связанного в древнегреческой мифологии с гиперборейцами (запряженная лебедями колесница – излюбленное средство передвижения Сребролукого бога (Himer. Orat. XIV 10)). В связи с этим Гарашанин без тени сомнения локализовал землю гиперборейцев в районе Дуная, на территории современной Сербии.

Несмотря на то, что Гарашанин в целом следовал идее Васича, сам мэтр обрушился на работу своего более молодого коллеги с острой критикой, настаивая, что колесница из Дупляи – не что иное как подделка, поскольку фигура возничего прячет наготу под длинным платьем, в то время как в греческой культуре нагота не являлась постыдной. Однако «Дупляйский Аполлон» до сих пор остается одним из центральных мотивов сербской археологии, порождая все новые и новые интерпретации.

Палавестра и Милосавлевич подчеркивают, что Гиперборея является «законным предметом научного интереса в историографии, археологии и лингвистике» [21, р. 121], хотя и нередко выступает «плодородной почвой» для возвращения различных расовых и националистических теорий, идеологий, псевдонаучных доктрин.

Эта идея звучала и в докладе на хельсинкской конференции Европейской ассоциации по изучению религий (июнь 2016 г.) итальянско-

го религиоведа Массимо Интровинье, посвященном эзотерическим основаниям коста-риканского национализма [19]. По мнению Интровинье, на Коста-Рике сформировалось два варианта национализма: христианский национализм, связанный с католической идентичностью Коста-Рики, и эзотерический национализм, исповедуемый светской либеральной элитой. Последний возник во многом под влиянием Теософического общества, основанного в стране в 1904 г. и представленного такими фигурами, как Томас Поведано и Мария Фернандес Ле-Капейян (жена будущего президента Коста-Рики Федерико Тиноко). Коста-риканские теософы настаивали на особом положении их страны в эзотерической космологии и происхождением костариканцев от атлантов. Эзотерический национализм, зиждившийся на модных в начале XX в. расовых теориях, получил широкое распространение не в малой степени благодаря специфике этнического состава населения (Коста-Рика – самая «белая» страна Латинской Америки). На протяжении десятилетий он являлся значительным компонентом коста-риканской культуры и серьезным конкурентом католической версии национализма.

К началу XXI в. эзотерический национализм в Коста-Рике выродился в особую форму неонацизма. Среди его представителей – т. н. Коста-риканское общество Гиперборейского копья (*Sociedad Costa Rica de la Lanza Hiperbórea*). Идеология этого движения представляет собой причудливый коктейль из учений Е. Блаватской, Р. Генона, Ю. Эволы, М. Серрано. По убеждению коста-риканских «гиперборейцев», именно они являются чистокровными «арийцами», потомками инопланетян с Альдебарана, высадившихся в Гиперборее и вошедших в связь с представительницами «высшей» земной расы – кроманьонцев. После разрушения Гипербореи арийцы создали Атлантиду, и уже оттуда часть из них переселилась в Центральную Америку, а именно в Коста-Рику, сохранившую таким образом цвет человеческого генофонда.

Ряд аспектов эзотерической концепции Гипербореи рассматриваются в работе философа-евразийца Джейфа Арнольда, посвященной Рене Генону, основоположника и ярчайшего представителя традиционализма [17]. Гиперборея как «первоначальный Эдем» относилась, по Генону, к области сакральной географии, и ее поиски должны носить не эмпирический, а духовный характер. Экзистенциальный Север являлся изначальной ориентацией и истоком традиции – именно это, по Генону, утверждают Веды, равно как и другие сакральные тексты.

Допустимый объем публикации не позволит подробно проанализировать всю зарубежную научную литературу по Гиперборее, появившуюся за последние десять лет. В нескольких словах представим еще несколько весьма интересных, на наш взгляд, работ.

Льюис Уэбб из Гётеборгского университета исследует способы бытования мифов о Туле и Гиперборее в римской литературе от Катуллы до Сидония Аполлинария (I в. до н. э. – V в. н. э.) [24]. Автор демон-

стрирует изменчивость коннотаций, связанных с этими географическими понятиями. Если, например, Вергилий и Гораций использовали «северные» метафоры для восхваления римского духа завоеваний (Рим распространит свою власть за самые дальние пределы, до самого края света), то Катулл, Сенека и Лукан с помощью тех же метафор язвительно критиковали автократические амбиции и стяжательство римских властителей.

Мирела Авдагич, филолог-классик из Белграда, изучает историю древнего Севера, каким его представляли греческие и римские географы в период с I в. до н. э. до VI в. н. э. [18]. Она обращает внимание читателя на тот факт, что география не была для древних строго научной дисциплиной в современном смысле, оперирующей понятиями долготы и широты, точными координатами объектов и т. п. Древняя география работала не только с материальными данными, но и с метафизикой, с мифом. И та же Гиперборея была для древних не только некой «точкой на карте», но и сложной и изменчивой системой представлений. Она выступала и началом греческого мира, как родина матери Аполлона, и концом классического мира, как источник варварских захватчиков. Коротко говоря, заключает Авдагич, «идея Севера в древности стояла где-то между картами и мифами» [18, р. 78].

Андреа Намерова, специалист по скифской археологии из Трнавского университета (Словакия), опубликовала в братиславском журнале *Historická revue* обзорную статью под названием «Миф о Гиперборее» [20]. В небольшой по объему статье прослеживается развитие мифологии Гипербореи от Гесиода до наших дней, выявляется ряд этапов и направлений в развитии представлений о Гиперборее в гуманитарной мысли самого широкого спектра – от академической истории до поэзии и эзотерики, критически рассматриваются попытки географической локализации Гипербореи. Рассматривается репрезентация гиперборейского вопроса в науке и публичном дискурсе, исследуется его роль в конструировании национальных идеологий.

Отдельного внимания заслуживает подробнейший каталог гиперборейцев, упомянутых в античной литературе от Пиндара и Геродота до византийских грамматиков и историков, – плод кропотливой работы уже знакомого нам норвежского филолога Пера Сандина [22]. Сандин предупреждает возможных критиков, что не собирается обсуждать здесь вопросы исторической реальности гиперборейцев: его работа чисто филологическая.

Каждая статья каталога начинается списком источников, где фигурирует тот или иной персонаж, дается характеристика персонажа (фактически, биографическая справка, если это возможно), комментируются особенности источников и содержащиеся в них филологические проблемы. Каталог Сандина в своем роде уникален, и он станет отличным подспорьем в работе филологов, историков и философов, интересующихся Гипербореей – одной из интереснейших и загадочных страниц истории античного мира.

Список литературы

1. Беляков А.В., Матвейчев О.А. Гиперборея: приключения идеи. М.: Книжный мир, 2019. 416 с.
2. Колосовская Ю.К. Агафирсы и их место в истории племен Юго-Восточной Европы // Вестник древней истории. 1982. № 4. С. 47–69.
3. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957. 620 с.
4. Корпус древнегреческой поэзии. Вып. V. Ранние элегии, ямбы, эпиграммы (VIII–V вв. до н. э.) / сост. Ю.С. Лукач. Екатеринбург, 2016. 223 с.
5. Матвейчев О.А. Семь чудес гиперборейца Абариса // Философская мысль. 2016. № 5. С. 26–35.
6. Матвейчев О.А. Аристей Проконнеский, духовидец, свидетель Гипербореи // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 4. С. 256–266.
7. Матвейчев О.А. Гиперборея и гиперборейцы в трудах античных ученых // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 3. С. 291–309.
8. Матвейчев О.А. Гиперборея как предмет научного интереса в Средневековье и Новое время // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 5. С. 262–279.
9. Матвейчев О.А. Гиперборейский вопрос в XIX–XX веках // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 67–85.
10. Матвейчев О.А. Гиперборея как «свое иное» русской мысли. М.: Граница, 2018. 52 с.
11. Матвейчев О.А. Гиперборейцы в Греции. Опис, Арга и другие посланники богов-близнецов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 3. С. 4–11.
12. Матвейчев О.А. Истоки культа Аполлона и первопоэт Олен // Антиномии. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 7–21.
13. Матвейчев О.А. Культ Илифии и его поглощение культом Артемиды // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 4. С. 103–115.
14. Матвейчев О.А. Псевдоплатоновский «Аксиох» как исторический источник // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2020. № 2 (52). С. 189–198.
15. Хохоровски Я. Сибирские и европейские гипербореи в рассказе Геродота – литературный миф или эхо исторической действительности // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 68. С. 72–78.
16. Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. М.: Новое литературное обозрение, 2015. Т. 1. 536 с.
17. Arnold J. Thinking in Continents: Hyperborea and Atlantis in René Guénon's Conception of Tradition // Academia.edu. 2018. July 23 / [Электронный ресурс]. URL:

- https://www.academia.edu/37107075/Thinking_in_Continents_Hyperborea_and_Atlantis_in_Ren%C3%A9_Gu%C3%A9non's_Conception_of_Tradition (дата обращения: 04.10.2020).
18. Avdagic M. The North in Antiquity: Between Maps and Myths // *Visions of North in Premodern Europe*. Turnhout: Brepols Publishers, 2018. P. 59–80.
 19. Introvigne M. Esoteric Movements and Nationalism in Costa Rica. From Theosophy to Hyperborea // *Center for Studies on New Religions (CESNUR)*. 2016. June 29 / [Электронный ресурс]. URL: https://www.cesnur.org/2016/costa_rica_helsinki.pdf (дата обращения: 04.10.2020).
 20. Námerová A. Bájna Hyperborea // *Historická revue*. 2013. № 8. S. 21–27.
 21. Palavestra A., Milosavljevic M. Hyperborea in Serbian archaeology // *Archaea*. 2016. № 4. P. 119–140.
 22. Sandin P. Famous Hyperboreans // *Nordlit*. 2014. № 33. P. 205–221.
 23. Sandin P. Scythia or Elysium? The Land of the Hyperboreans in Early Greek Literature // *Visions of North in Premodern Europe*. Turnhout: Brepols Publishers, 2018. P. 13–33.
 24. Webb L.M. Inter imperium sine fine: Thule and Hyperborea in Roman Literature // *Visions of North in Premodern Europe*. Turnhout: Brepols Publishers, 2018. P. 35–58

THE LATEST FOREIGN RESEARCH ON HYPERBOREA (2010-2020)

O.A. Matveychev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article is devoted to the analysis of a number of studies concerning the myth of Hyperborea that appeared in foreign scientific literature in the last decade (2010–2020). In Russia, the topic of Hyperborea is to a certain extent discredited by the interest of numerous esotericists and nationalists; in foreign publications, however interest in this topic does not fade. The Norwegian philologist P. Sandin reveals the cultural and political background of the ancient concepts of the geographical affiliation of Hyperborea, for example, that of Pindar, who deliberately made a kind of «anti-Scythians» out of the Hyperboreans. The fruit of Sandin's painstaking work was a detailed catalog of the Hyperboreans mentioned in ancient literature from Pindar and Herodotus to Byzantine grammarians and historians. The Polish historian J. Chokhorowski, on the basis of archaeological materials, makes the assumption that the Delians called the peoples who lived on the northern side of the Carpathians, in the basin of the Vistula and Warta, «Hyperboreans». Belgrade scientists A. Palavestra and M. Milosavljevic demonstrate how easily any version of the geographical affiliation of Hyperborea can become politically engaged. They do this on the examples of M. Vasich, who identified Hyperborea with the discovered by him ancient civilization of Vinch; M. Budimir, who recog-

nized the Slavs in Hyperborea; D. Garashanin, who placed Hyperborea in the Danube. The Italian religious scholar M. Introvigne reveals the esoteric foundations of Costa Rican nationalism, which turns to the Hyperborean metaphor to substantiate the exclusiveness of his nation. J. Arnold (Warsaw) analyzes the concept of Hyperborea in the works of the founder of traditionalism R. Guénon. L. Webb (Gothenburg) explores the ways in which the myths of Thule and Hyperborea were used in Roman literature from Catullus to Sidonius Apollinarius.

Keywords: *history of philosophy, mythology, religion, archeology, Ancient Greece, Hyperborea, Thule.*

Об авторе:

МАТВЕЙЧЕВ Олег Анатольевич – кандидат философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва. SPIN-код: 4248-7216, e-mail: matveyol@yandex.ru

Author information:

MATVEYCHEV Oleg Anatolyevich – PhD (Philosophy), Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow. E-mail: matveyol@yandex.ru